

Музалевская О.К.

Студентка магистратуры

*Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина»*

Российская Федерация, Тамбовская область, г. Тамбов

*Научный руководитель: Потапов Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «ТГУ им. Державина»*

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖНОГО
ВАНДАЛИЗМА И ВЫРАБОТКА ИНСТРУМЕНТАРИЯ ЕГО
ПРОФИЛАКТИКИ**

***Аннотация:** Вандализм в молодежной среде является одной из актуальных проблем в рамках изучения девиантного поведения молодежи. Статья направлена на исследование генезиса поведения вандалов, а также социально-психологические и индивидуальные личностные факторы в формировании готовности к уничтожению общественной собственности и собственности частных лиц.*

***Ключевые слова:** вандализм, девиантное поведение, вандальная активность, правонарушение, противодействие вандализму.*

***Annotation:** Vandalism among young people is one of the urgent problems in the study of youth deviant behavior. The article is aimed at exploring the genesis of the behavior of vandals, as well as sociopsychological and individual personality factors in the formation of readiness for the destruction of public property and the property of others.*

Key words: *vandalism, deviant behavior, vandal activity, offense, counteraction to vandalism.*

Литература содержит многочисленные примеры и показывает длительность истории такого правонарушения как вандализм. Уничтожение гробниц египетских фараонов с целью найти ценные вещи, лозунги, написанные на руинах Помпеи в юго-восточном городе Неаполе - свидетельствуют о вандализме. Термин «вандализм» происходит от слова «вандал», который является названием германского племени Узало, когда-то жившего на землях, расположенных между двумя великими реками Одер и Висла во времена правления короля Заанстрика, правившего с 428 по 477 год нашей эры. В течение нескольких лет они занимали широкую территорию от Карфагена до Средиземноморья, по своей сущности были варварами - кровожадными и жестокими людьми. Они часто захватывали земли, насиловали, грабили, разрушали и сжигали собственность везде, где они проходили. Историческая репутация и деконструктивный дух этого племени привели к тому, что все формы насильственного уничтожения собственности, а также разрушение общественных активов, предметов и произведений искусства, вражда с наукой, техникой и цивилизацией были названы вандализмом. Вандализм же в его новой форме возник с развитием современных обществ [1]. В 1974 году епископ Генрих Грегори сравнил неизбежное разрушение во время Французской революции художественных и культурных ценностей с разграблением римских монастырских библиотек и произведений религиозного искусства в 455 году нашей эры, что было сделано вандалами, и, таким образом, родился термин вандализм. Вандалы - это группа, которая совершает акты насилия и агрессии, чтобы реализовать свое чувство угнетения, несправедливости, являющиеся двумя важными мотивами агрессивного поведения и разрушительного вандализма. Вандалы варьируются от самых спокойных граждан до самых

приземленных, которые совершают преступления без каких-либо финансовых стимулов. Тяжелые случаи вандализма - это массовый, совокупный или групповой вандализм, в рамках которого члены группы подвергаются влиянию друг друга [25].

В настоящее время в уголовно-правовой литературе существует множество определений понятия «вандализм». Однако они, как правило, учитывают лишь уголовно-правовой аспект и трактуют мотив как факультативный признак субъективной стороны состава преступления, который отражает социально-психологическую природу понятия мотива, поскольку в качестве побуждающих факторов помимо сознания могут выступать потребности, интересы, убеждения, идеалы. В большинстве случаев акты вандализма совершаются несовершеннолетними и реже в более зрелом возрасте, что в основном связывают с политическими мотивами [17]. Анализ статистических данных показывает снижение общего числа актов вандализма в РФ. Так, в 1997 г. в России было зарегистрировано 354 акта вандализма (это минимум за 20 лет), в 1998 г. - 392, в 1999 г. - 419, в 2000 г. - 609, в 2001 г. - 600, в 2002 г. - 656, в 2003 г. - 905, в 2004 г. - 1400, в 2005 г. - 5110, максимум в 2006 г. - 6044, в 2007 г. - 3962. Далее наблюдается понижающаяся динамика. В 2016 г. зарегистрировано и вынесено приговоров по наиболее крупным делам – 893 [11].

Трудно выявить и проанализировать мотивы вандализма, потому что они часто неосознаваемы или не сразу очевидны: такое поведение также может быть, на первый взгляд, нелогичным результатом ряда противоречивых мотивов. Проще говоря, можно сказать, что желание понять мотивы, стоящие за вандалистским поведением, и желание объяснить его усиление коренятся не только в научных соображениях, но и в необходимости практического применения таких знаний [2]. В этой области было проведено большое количество исследований, проектных работ и мониторинга проектов. Цель

данной статьи проанализировать ряд уже проведенных исследований и оценить каким образом можно снизить проявление актов вандализма.

Вандализм традиционно описывается как абсурдное, необоснованное или даже патологическое поведение, поскольку оно не дает никаких преимуществ своему исполнителю и даже оказывает на него негативное воздействие, снижая качество среды, в которой он живет или работает. Следовательно, вандализм часто относят к бессмысленному поведению. Традиционно выделяется три гипотезы для объяснения актов вандализма. Клинические психологи придерживаются мнения, что иррациональное поведение такого типа является патологическим, что вандалы являются типичными правонарушителями и что они, вероятно, не сильно отличаются в плане своей личности и социального происхождения от несовершеннолетних преступников.

Социологи подчеркивают тот факт, что вандализм является социальным поведением, поскольку он чаще совершается группами, чем отдельными лицами, действующими в одиночку, и так же он представляет собой выражение бунта против взрослой и институциональной власти [4]. Фактом является то, что вандализм представляется более серьезным и более распространенным в районах, где проживают смешанные социальные классы, где местные жители часто отказываются принимать новоприбывших. В таких обстоятельствах банды подростков формируют и развивают субкультуру, которая оправдывает агрессию против физических и социальных рамок, которыми они как бы «ограничиваются». Кроме того, вандализм, как отмечалось, имеет более глубокие корни в тех случаях, когда способность семей удовлетворять потребности своих членов ограничена: это особенно верно в случае низких социально-экономических стандартов, наличия безработицы и увеличения числа иммигрантов [16] [19].

Вандализм или разрушение общественной собственности является одним из самых сложных видов человеческого поведения. Трудно решить, что

такое вандализм, а что нет. Реакция на уничтожение государственной собственности может варьироваться в зависимости от различных социальных обстоятельств. По мнению ученых в области социологии и психологии, человек, становящийся вандалом, может быть подвержен различным социальным и психологическим факторам, наиболее важными из которых являются семья, учебное заведение и социальная среда, в которой человек живет.

Большинство усилий, направленных на то, чтобы понять и уменьшить агрессивное поведение человека - по отношению к другим людям или к собственности - сосредоточены на правонарушителе. Независимо от того, являются ли лица, предпринимающие эти усилия, специалистами или представителями общественности: учителя, психологи, социологи или криминологи: теоретики, исследователи или практики или лица, занимающиеся прогнозированием, предотвращением, реабилитацией или государственной политикой, лицо или лица, фактически совершающие агрессивные действия, почти всегда являются основной целью(ми) их внимания. Кто он или она, соответствующие фоновые переживания человека, история схожего поведения, настроение и рациональность во время совершения акта, и связанные внутрииндивидуальные вопросы - типичные проблемы, к которым обращаются. Воспитание обидчика, ранний темперамент правонарушителя, личностные качества правонарушителя и другие персональные маркеры устанавливаются, проверяются и считаются основными факторами, влияющими на девиантное поведение, проявляющиеся в том числе в актах вандализма [5] [12]. В большинстве попыток объяснить агрессию, данное явление рассматривается со стороны правонарушителя. Однако есть и иной подход к пониманию и прогнозированию поведения человека, который утверждает, что определение агрессии должно отражать как индивидуальные качества, так и соответствующие характеристики индивидуальной среды. К индивидуальной среде при этом относится

окружающие люди и конкретные места, в которых проходит большая часть жизни конкретного человека. При этом, в данном случае оценивается прежде всего качественные характеристики окружающих людей и мест. Именно такой подход позволяет провести наиболее качественные исследования в области вандализма, результаты которых могут оказать положительное влияние на снижение частоты данного правонарушения [10] [21].

Проведенные исследования показывают, что с точки зрения тенденции к вандализму, девочки демонстрируют большую склонность, чем мальчики, но частота совершения вандальных действий была выше среди мальчиков, чем среди девочек [20] [22]. Этого следовало ожидать, потому что у мальчика больше свободы действий, чем у девочек, и его меньше осуждают за подобные действия. Другими словами, мужчины считают свою физическую форму привилегией. Таким образом, хотя тенденция к вандализму среди девочек больше, чем у мальчиков, но девочки обычно более успешно контролируют свой гнев - кроме того, на практике они более ограничены в своем поведении, чем мальчики. Это означает, что мальчики больше, чем девочки, склонны участвовать в вандальной деятельности [13] [14]. В другом исследовании проводился анализ взаимосвязи вандализма среди подростков и их социального положения. Социально-экономический статус измерялся такими показателями, как уровень образования родителей, семейный доход, род занятий, и результаты показали, что социально-экономический статус имел существенную связь с вандализмом. Подростки с более низким социально-экономическим статусом имели большую склонность к вандализму [6]. Результаты проведенного исследования подтверждают итоги ранее проведенных аналогичных исследований о взаимосвязи между социально-экономическим статусом и девиантным поведением [24] [26]. В современном исследовании чувство бессилия, социальная изоляция, чувство бессмысленности и ненависть к себе были индикаторами для измерения уровня «отчужденности» подростков. Кажется, что девиантное поведение не

может быть объяснено просто социологическими переменными и, возможно, социальная психология более компетентна в объяснении данных отклонений. В литературе меньше внимания уделялось этим переменным, и большинство из них были сосредоточены на социально-психологических переменных. Таким образом, описанное современное исследование, несмотря на недостатки, может проложить путь к лучшему объяснению проблемы в будущих исследованиях. В случае, если в семье подростков происходят регулярные конфликты между родителями можно так же говорить о существенном влиянии на склонность к отклонениям и преступным действиям. Для большинства семья - это место, где происходит подростковая социализация, и если семья не может стать безопасным местом для психо-эмоционального роста подростка, то это зачастую приводит к повышению склонности к девиантному поведению. Чем выше непоследовательность родителей, тем чаще дети совершают правонарушения, в том числе акты вандализма. Так же исследование, проведенное в 2005 году, показывает, что подростки, у которых средний балл ниже, более склонны к саботажу и вандализму. Что касается общения с друзьями из группы риска, то можно сказать, что между переменной вандализма и переменной общения с плохими друзьями существует прямая и значимая связь. Это означает, что молодые люди, имеющие друзей-правонарушителей, более склонны к деструктивной деятельности. Наказание в школе и отчуждение являются наиболее важными переменными в прогнозировании тенденции совершать акты вандализма [7]. Согласно результатам исследований, для уменьшения вандализма рекомендуется целый перечень действий, направленных как на работу с объектами, чаще всего подвергающимися вандализму, так и с вандалами или склонными к данному поведению людьми. К таким действиям можно отнести реконструкцию, модификацию и ремонт (немедленный ремонт вышедших из строя сооружений). Никакой подход к воспитанию и повышению социальной ответственности не сможет полностью предотвратить акты вандализма.

Поэтому имущество должно быть спроектировано и построено с использованием материалов, которые способствуют простоте обслуживания и быстрой уборке. Объекты, которые трудно очистить, и оборудование, для которого может потребоваться трудно получить запасные части, гораздо более подвержены вандализму [18].

Исследования показали, что акты вандализма со стороны людей всех возрастов усиливаются, когда существует чувство отчуждения от сообщества. Поэтому участие в общественной деятельности может способствовать развитию чувства гордости и принадлежности. Склонность к порче или повреждению имущества в сообществе, с которым индивид сильно отождествлен, будет очень низкой [15]. Поскольку подростки и молодые люди в первую очередь являются участниками вандальных действий, следует предпринять усилия для обеспечения деятельности, способствующей развитию чувства причастности к сообществу в дополнение к усилению личного развития. Спортивные программы могут предоставляться как во время летних каникул, так и в течение учебного года. Перенаправление молодежной деятельности на достижение конструктивных и достойных целей способствует развитию чувства гордости и ответственности [8]. Повышение ответственности подростков, концентрация на их потребностях и нуждах со стороны должностных лиц семьи и школы. Необходимо так же уделять больше внимания критике, жалобам и комментариям учеников о школе, обучающей и публичной информации о вандализме, создать основания для увеличения социальной сплоченности. Необходимо проводить дальнейшие исследования в рамках данной сферы с целью выработки наиболее эффективных превентивных мер способствующих снижению актов вандализма.

Использованные источники:

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: учебное пособие для студ. вузов / Г.С. Абрамова. 4-е изд., стереотип. Москва: Академия, 1999. 672 с.

2. Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности / К.А. Абульханова-Славская. Москва, 1973. 288 с.
3. Агапов А.Ф. Криминология / А.Ф. Агапов, В.Д. Малков. Москва: Юстицинформ, 2006. 542 с.
4. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений/ Г.М. Андреева. Москва: Аспект Пресс, 1999. 375 с.
5. Балашова В.А. Адаптационные механизмы в деловом общении. Новое в психологопедагогических исследованиях // Теоретические и практические проблемы психологии и педагогики. 2017. № 2 (46). С. 80-88.
6. Дзюндарьян И. А. О месте потребностей, эмоций и чувств в мотивации личности // Теоретические проблемы психологии личности. М., 1974. С. 148-149.
7. Петелин Б. Я. Мотивация преступного поведения // Сов. государство и право. 1980. № 4. С. 106-113
8. Лунеев В. В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. М., 1980. 137 с.
9. Карпец И. К, Ратинов А. Р. Правосознание и причины преступности // Сов. государство и право. 1968. № 12. С. 15-18.
10. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок/Ч.Х. Кули. М.: Идея Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000. 312 с.
11. Кузько В.В. Проблемы предупреждения вандализма // Молодежь XXI века: шаг в будущее. Материалы XVIII региональной научно-практической конференции. Издательство: Благовещенский государственный педагогический университет (Благовещенск). 2017. С. 1310-1311
12. Марьин М.И., Ефимкина Н.В. Искажение служебной информации в деятельности сотрудников органов внутренних дел: профессиональные и личностные факторы // Психология и право. 2017. Том 7. № 4. С. 127-136. DOI: 10.17759/psylaw.2017070410

13. Паркинсон С. Ваше преуспевание - в ваших руках. М.: Республика, 1993. 447 с.
14. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко. М., 1996. 440 с.
15. Сахаров А. Б. Об антисоциальных чертах личности // Сов. государство и право. 1970. № 16. С. 113.
16. Самохина Л.М. Предупреждение подросткового вандализма // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 2(80). С. 108-113
17. Фрейд З. Я и ОНО / З. Фрейд. М.: ЭКСМО - Пресс, 1999. С. 1-39.
18. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон. - Обнинск: Обь, 1993. 243 с.
19. Bourns W., Wright, W. D. A study of church vulnerability to violence: implications for law enforcement // Journal of Criminal Justice. 2004. Vol. 32(1). P. 151-157.
20. Jalili M. Factors affecting crime, vandalism in Shiraz Adolescents. Master Thesis: University of Shiraz, the planning and sociology, 2011.
21. Januran P. Vandalism, Universal disease of vandalism. Trans // Tehran: Scientist Magazine. 1988. Vol. 299. P. 28-50.
22. Price V., Sidebottom A., Tilley N. Understanding and preventing lead theft from churches: a script analysis. In L. Grove (ed.), Heritage Crime. New York, NY: McMillan, 2014.
23. Sotudeh H. Social pathology: sociology of deviance. Tehran: Avaye Noor, 2006.
24. Shulman E.P., Steinberg L.D., Piquero, A.R. The age-crime curve in adolescence and early adulthood is not due to age differences in economic status // Journal of Youth and Adolescence. 2013. Vol. 42. P. 848-860. doi:10.1007/s10964-013-9950-4
25. Sundell K., Plenty, S. Students who are tagging and painting illegal graffiti – a longitudinal study of students in grades 7 to 9. Stockholm: Socialstyrelsen, 2014.
26. Torkaman M., Saei I. Factors affecting the incidence of vandalism among high school students in Tehran, district 5 Hezekiah // International journal of humanities and cultural studies. 2016. Vol. 1. P. 1357-13691.